

ФИЛОСОФИЯ РУССКОЙ ИСТОРИИ К. Д. КАВЕЛИНА¹

В историю русской философии Константин Дмитриевич Кавелин (1818–1885) вошел как один из крупнейших представителей русского западничества. В. В. Зеньковский относил его к последователям «полупозитивизма»². В отечественной науке сформировалась богатая историография, в которой рассматриваются различные стороны научного и философского наследия Кавелина. Так, в истории российской исторической науки Кавелин наравне с С. М. Соловьевым, Б. Н. Чичериным, А. Д. Градовским и др. относят к «государственной», или «юридической», школе³. Историко-философская интерпретация наследия Кавелина была предложена в монографиях и статьях В. К. Кантора, Р. А. Арсланова, А. Н. Ерыгина⁴. В журнальных публикациях раскрываются многообразные аспекты как философского⁵, этического¹, социально-политического², так и

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (№ 15-03-00488).

² *Зеньковский В.В.* История русской философии. Т. 1. Ч. 2. Л.: «ЭГО», 1991. С. 152–155.

³ *Рубинштейн Н.Л.* Русская историография. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. С. 311–312; *Иллерицкий В.Е.* Историография. О государственной школе в русской историографии // Вопросы истории. 1959. № 5. С. 141–159; *Кутаев В.А.* Государственная школа в русской историографии: время переоценки // Вопросы истории. 1995. № 3. С. 161–164; *Иллерицкая Н.В.* Историко-юридическое направление в русской историографии второй половины XIX века. М.: РГГУ, 1998. 160 с.; *Киреева Р.А.* Государственная школа: историческая концепция К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина. М.: ОГИ, 2004. 512 с.; *Климов И.П.* Государственная школа в российской историко-правовой науке XIX века // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 3. С. 214–219.

⁴ *Кантор В.К.* Русское искусство и «профессорская культура» (Литературно-эстетические взгляды К. Д. Кавелина) // Вопросы литературы. 1978. № 3. С. 155–186; *Кантор В.К.* К. Д. Кавелин // *Кавелин К.Д.* Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М.: Правда, 1989. С. 3–8; *Кантор В.К.* Русский европеец как явление культуры (философско-исторический анализ). М.: РОССПЭН, 2001. 704 с.; *Арсланов Р.А.* Кавелин: человек и мыслитель. М.: Изд-во РУДН, 2000. 377 с.; *Ерыгин А.Н.* Традиционная и модернизирующая Россия в философии истории русского либерализма (К. Д. Кавелин, С. М. Соловьев, Б. Н. Чичерин). Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 2004. 373 с.

⁵ *Белоус А.О.* Философская концепция К.Д. Кавелина // Омский научный вестник. 2005. № 5 (59). С. 78–81; *Михайлова Е.Е., Пьянова Л.В.* Герменевтическая стратегия интерпретации философских воззрений Кавелина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2007. Т. 10(38).

философско-исторического учения Кавелина³. Научное мировоззрение Кавелина сложилось под влиянием Т. Н. Грановского и В. Г. Белинского. Он в своих философско-исторических исканиях, безусловно, продолжал то направление, которое было обозначено в работах Т. Н. Грановского⁴. Недолгое время он занимал кафедру истории русского законодательства в Московском университете, а затем преподавал в Петербургском университете.

Кавелин известен как автор антиславянофильской концепции русской истории, которая в основных чертах была им разработана в 40-е годы XIX в. Программным документом западничества стала его статья, написанная на основе курса лекций, читавшегося в Московском университете в 1844–1848 гг., «Взгляд на юридический быт древней России», опубликованная в первом номере журнала «Современник» за 1847 г. По словам В. Г. Белинского, с этой статьи «начинается философское изучение нашей истории». Дальнейшее уточнение высказанные Кавелиным положения получили в его полемике с Ю. Ф. Самариним.

№ 2. С. 81–86; *Живайкина А.А.* К.Д. Кавелин: Опыт философского анализа культуры // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Сер. «Философия. Психология. Педагогика». Вып. 4. С. 8–12; *Позудина Т.В.* Философия К. Д. Кавелина // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3–1. С. 29–40.

¹ *Загороднова И.В.* К вопросу о науках, средствах и идеалах, формирующих нравственную личность (по работам К. Д. Кавелина) // Интеграция образования. 2001. № 4. С. 10–12; *Вялов А.И.* Этические взгляды К. Д. Кавелина // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». 2013. № 23 (166). Вып. 26. С. 204–214; *Вялов А.И., Чеснова Е.Н.* Реконструкция учения К. Д. Кавелина о соотношении этики // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 86–92.

² *Арсланов Р.А.* История Российского государства в концепции К. Д. Кавелина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2007. № 1. С. 37–47; *Терехова Н.С.* Идея государства в социально-политической концепции К. Д. Кавелина // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4–3 (56). С. 257–261.

³ *Михайлова Е.Е., Пьянова Л.В.* Гуманистический смысл философии истории К. Д. Кавелина // Вестник Тверского государственного технического университета. 2007. № 11. С. 200–203; *Тюлина А.В.* К. Д. Кавелин о природе исторического процесса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. 2008. № 27 (61) С. 285–291.

⁴ *Безлепкин Н.И.* Философия истории Т. Н. Грановского // Вече. 2015. № 27(2). С. 33–38; *Безлепкин Н.И.* Философско-исторический дискурс всеобщей истории Т. Н. Грановского // Россия в глобальном мире. 2015. № 7 (30). С. 632–638.

Кавелин постулирует единство в смысловом отношении русской и западноевропейской истории. По его словам, «мы народ европейский, способный к совершенствованию, к развитию, который не любит повторяться и бесчисленное число веков стоять на одной точке»¹. В чем же должно было состоять это развитие? «Новая история привела меня к мысли, что оно должно состоять в постепенном отрицании, распадении исключительно кровного элемента и в постепенном приготовлении личности к самостоятельному действию»². Однако основания, исходные точки русской и западноевропейской истории прямо противоположны. В интерпретации исторического процесса вообще и русского в частности Кавелин опирался на философию Г. В. Ф. Гегеля и работу тартуского историка Ф. Г. Эверса «Древнейшее русское право в историческом его раскрытии» (СПб., 1835). У Ф. Г. Эверса Кавелин заимствовал представление о перерастании родового быта в государственный³.

В русской истории, считал Кавелин, мы видим не коснение и застой, а изменение и развитие форм. Однако историческое развитие России имело направление «совершенно обратное европейскому». Вывод Кавелина категоричен: «Мы не можем относиться ко всему нашему иначе, как отрицательно»⁴. Чем же он обосновывал свой вывод? Германские племена – основные деятели европейской истории – изначально обладали представлением о личности, чувством индивидуальности и обособленности; их быт строился на юридических основаниях. Христианство, способствовавшее открытию внутреннего мира человека, также утверждало личностное начало. Принятие христианства привело к смягчению нравов германских племен. Другой источник воспитания личности в истории – восприятие наследия античной культуры. Дальнейшее развитие «германского элемента» способствовало становлению «гуманности», следствием чего является благосостояние и нравственное развитие каждого отдельного человека в современном европейском обществе.

¹ Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт древней России // Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М.: Правда, 1989. С. 13.

² Кавелин К.Д. Ответ «Москвитянину» // Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. С. 77.

³ Горькова Л.В. Теория родового быта Густава Эверса: теория и развитие историографии проблемы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 2. С. 32–37.

⁴ Кавелин К.Д. Краткий взгляд на русскую историю // Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. С. 168.

Иной исторический путь прошла Россия. Славяне изначально не обладали ни началом личности, ни юридическими представлениями. По слова Кавелина, «наша древняя, внутренняя история была постепенным развитием исключительно кровного, родственного начала»¹. Ход русской истории определяется преодолением общинного, патриархального, «кровного элемента» и постепенным «высвобождением, рождением личности». Периоды русской истории – это периоды становления личности. Община, основанная на родственном, кровном быте, не развивает, с точки зрения Кавелина, гражданских добродетелей, глушит индивидуальность. «Семейный быт, – констатировал историк, – действует противоположно. Здесь человек как-то расплывается; его силы, ничем не сосредоточенные, лишены упругости, энергии и распускаются в море близких, мирных отношений. Здесь человек убаюкивается, предается покою и нравственно дремлет. Он доверчив, слаб и беспечен как дитя. О глубоком чувстве личности не может быть и речи»². «Кровный быт не может развить общественного духа и гражданских добродетелей»³. «Общество, основанное на патриархальных отношениях, не дает простора и места личности»⁴, «родовой быт исключает личность»⁵. Первоначальная прививка личного начала была связана с призванием варягов. Благодаря этому в славянском обществе возникли противоположные элементы, конфликт которых определяет всю русскую историю. Можно выделить этапы такого конфликта или, по словам Кавелина, «отрицания»: борьба родового, общинного начала с семейным, представленным единым княжеским родом. В этом смысл киевского и удельного периодов русской истории. Другой конфликт определяет московский период – это борьба семейного и государственного начала, государственного и кровного быта, «семейного закона» и «личной самостоятельности». Личность здесь понимается выше родового и семейного начала, но еще подчинена государству. «На сцену действия выступает личность. Она не произвольно выходит из кровного союза, ставит себя выше семьи: она отрицает их во имя идеи, и эта идея – государство»⁶. Еще один конфликт связан с борьбой крепостного начала с началом индивидуальным, объясняющий народные восстания и колонизацию новых территорий. В строгом смысле начало личности у нас, полагает Кавелин, «стало действовать и развиваться» только с

¹ Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт древней России. С. 19.

² Там же. С. 22.

³ Там же. С. 28.

⁴ Кавелин К.Д. Ответ «Москвитянину». С. 88.

⁵ Там же. С. 90.

⁶ Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт древней России. С. 48.

XVIII в. Развитие личности в России шло извне, сверху, через «высшие слои» общества. «Умственное и нравственное развитие, – писал он, – невозможно без развитой, самостоятельной личности, все древнерусские формы, как ведущие свое начало из патриархального порядка вещей, препятствовали ее развитию; стало быть, действительно, не шутя, мы начали жить умственно и нравственно только в XVIII веке»¹. Император Петр I, утверждал Кавелин, – «первая свободная великорусская личность», заявляющая себя «ненавистью к порядку дел», «необузданностью и гневом», «пренебрежением к действительности», «верующее только в себя и свою силу»². «В Петре Великом, – писал Кавелин, – личность на русской почве вступила в свои безусловные права, отрешилась от непосредственных, природных, исключительно национальных определений, победила их и подчинила себе. Вся частная жизнь Петра, вся его государственная деятельность есть первая фаза осуществления начала личности в русской истории»³. «Не поняв Петра, нельзя понять России», – заключал историк⁴.

Вывод Кавелина таков: «Итак, внутренняя история России – не безобразная груда бессмысленных, ничем не связанных фактов. Она, напротив, – стройное, органическое, разумное развитие нашей жизни, всегда единой, как всякая жизнь, всегда самостоятельной, даже во время и после реформы (реформы Петра I – *А. М.*). Исчерпавши все свои исключительно национальные элементы, мы вышли в жизнь общечеловеческую, оставаясь тем же, чем были и прежде, – русскими славянами. У нас не было начала личности: древняя русская жизнь его создала; с XVIII века оно стало действовать и развиваться»⁵. Сформулированная Кавелиным в статье теория родового быта, согласно которой в русской истории происходит постепенная замена родового быта вотчинным, а вотчинного государственным, сыграла заметную роль в становлении «государственной», или «юридической», школы в русской историографии. Историческое развитие рассматривается здесь как становление государственных, юридических форм и в то же время игнорируются такие начала русской исторической жизни как община и христианство.

Кавелин неоднократно подчеркивал необходимость для русской истории теории, понимая под последней «обнаружение законов развития», т. е. поиск внутренних причин истории. Теория от-

¹ Кавелин К.Д. Ответ «Москвитянину». С. 93–94.

² Кавелин К.Д. Краткий взгляд на русскую историю. С. 163.

³ Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт древней России. С. 59.

⁴ Кавелин К.Д. Мысли и заметки о русской истории // Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. С. 173.

⁵ Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт древней России. С. 66.

бирает факты, проверяет и сравнивает их, указывая на единство в разнообразных и разновременных явлениях и давая целостное представление об этих явлениях. «Взгляд, теория, – писал Кавелин, – определяют важность фактов, придают им жизнь и смысл, мешают запутаться в их бесконечном лабиринте; словом, только с их помощью можно воссоздать историю, как она была»¹. По его словам, «теория русской истории есть обнаружение законов»². Законосообразность истории, в которой раскрывается единство исторического процесса, реализуется, как полагал Кавелин, в сочетании творческого и самостоятельного элемента (субъективное начало в истории) с необходимым и обязательным (объективное начало). Обе эти составляющие исторического процесса должны находиться в гармонии, что позволяет представлять историю как органическое целое.

Исходным моментом кавелинского понимания исторического развития является его интерпретация жизни и человека. Жизнь, с точки зрения Кавелина, не представляет собой целостности; «жизнь есть только известное определение данных элементов»³, противоположных друг другу. Их борьба определяет ход истории. В человеке, согласно Кавелину, нет ничего абсолютного, неизменного. Он – потенциальная личность, т. е. «создает свои определения из себя»⁴. Отсюда развитие происходит через «столкновения, вражду, практическое отрицание» противоположных элементов. Итогом и целью исторического развития, по мысли Кавелина, должно быть максимальное развитие личности, «совершенно свободная деятельность лица». «Смысл и цель истории», утверждает он, состоит в уменьшении и уничтожении «таких оскорбительных для человеческого достоинства явлений. В их уменьшении, в уничтожении их возможности учреждениями, образованием, перерождением нравов и обычаев и заключается смысл и цель истории»⁵. Личность представляет собой безусловную ценность и определяется через самосознание своего безусловного достоинства.

Кавелиным была предложена и схема развития историографии. На первоначальном этапе история предстает «как любопытная сказка о старине», использует небылицы и обращается к воображению. Затем история начинает пониматься как «поучение и справка». И наконец, история становится «источником и зеркалом народного сознания»⁶.

¹ Там же. С. 14.

² Кавелин К.Д. Ответ «Москвитянину». С. 68.

³ Кавелин К.Д. Краткий взгляд на русскую историю. С. 162.

⁴ Кавелин К.Д. Ответ «Москвитянину». С. 83–84.

⁵ Там же. С. 92.

⁶ Кавелин К.Д. Мысли и заметки о русской истории. С. 171.

Последующая эволюция взглядов Кавелина, во многом вызванная полемикой со славянофилами, привела к смягчению его позиции, к отказу от крайних формулировок. В то же время, Кавелин постепенно отходил от философских установок гегельянства, отдавая предпочтение новому философскому течению – позитивизму¹. Либеральное в своих истоках понимание личности, отстаивание идеи единства исторического процесса и универсальности социально-культурного пути западноевропейских народов, убежденность в том, что социально-историческое развитие России возможно только в русле европейской культуры – следует отнести к аксиоматике кавелинского западничества. Личность – активная сторона истории и жизни, действующая свободно и несущая ответственность за свои поступки. Такой личностью в жизни и науке был и сам Константин Дмитриевич Кавелин.

¹ *Безлепкин Н.И.* Позитивистская программа университетской философии истории в России на рубеже XIX–XX вв. // Россия в глобальном мире. 2017. № 10 (33). С. 494–502.